

Бородино

*Памяти участников Отечественной
войны 1812 года посвящается.*

Авторы:

Ученик 6Б класса

Сурков Андрей

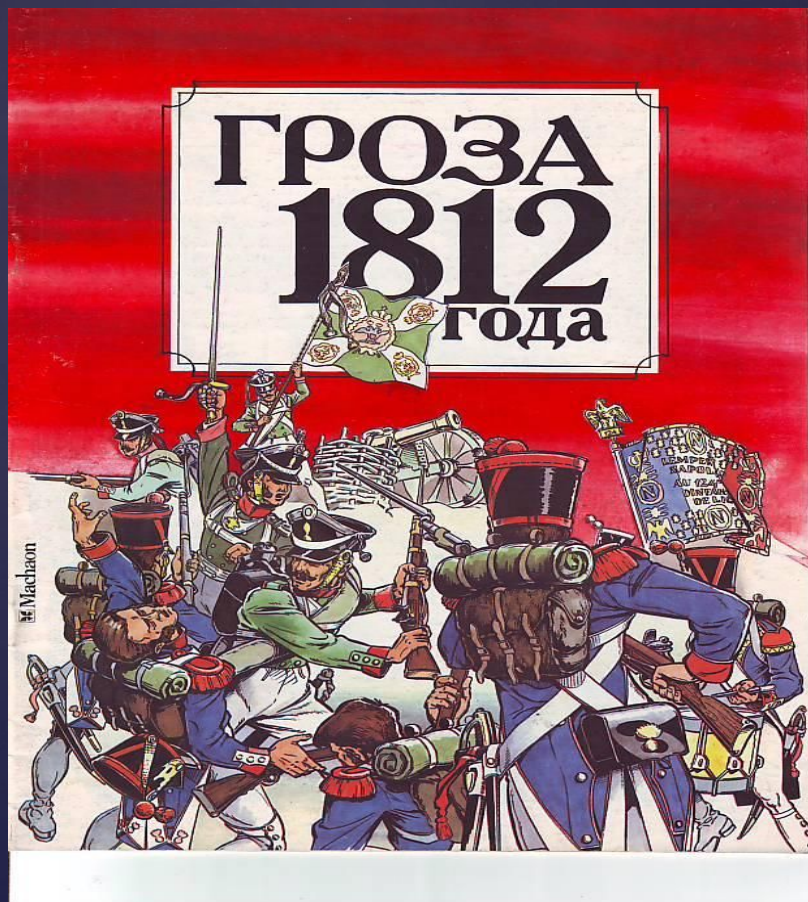
Учитель истории:

Одинцова Ю.Б.

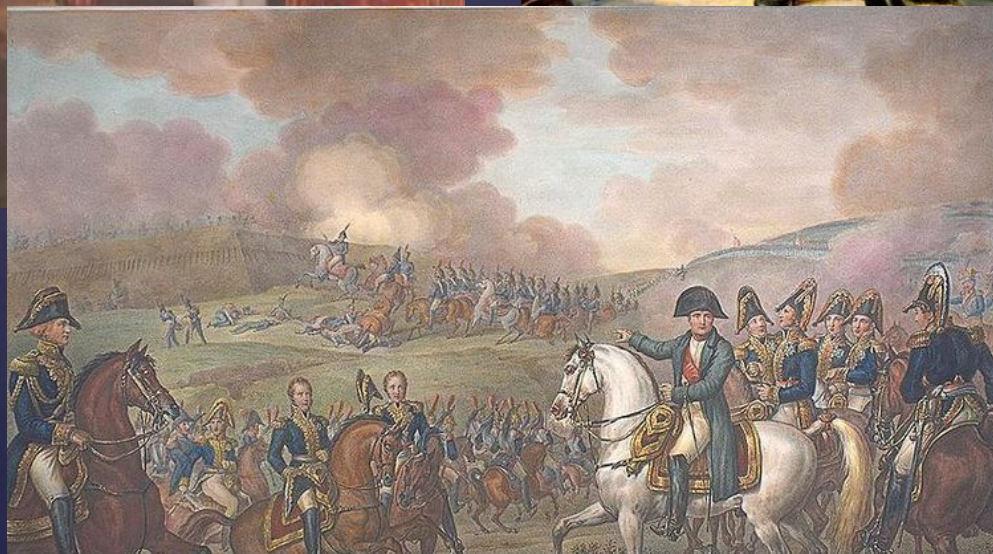

*Недаром помнит вся Россия
Про день Бородина!*

Такими словами начинается стихотворение М. Лермонтова «Бородино», в котором он описывает, как вражеские войска оказались в самом центре нашей Отчизны в 1812 году. Для того, чтобы дать достойный отпор вражеским оккупантам, защитникам России пришлось пережить много лишений, проявить все свое мужество и стойкость, а также терпеть присутствие французов на русской земле. Российские солдаты и офицеры проявили себя как герои в битвах за свою землю и «великая французская армия» была отброшена за пределы России.

Россия не могла ужиться с мыслью, что Франция считается могущественным государством того времени, а Наполеон не мог не засматриваться в сторону большой и мощной Российской империи. Наполеон решил напасть на Россию утром 12 июня 1812 года, при этом, не объявляя о войне. Французские войска переправились через реку Неман и углубились в территорию России. Французская армия насчитывала более 600 000 солдат и офицеров, которые в большей мере не имели никакого национального отношения к Франции. Это были солдаты завоеванных территорий. Огневая мощь наполеоновской армии состояла из 1420 пушек. В то время армия России насчитывала 220-240 тыс. человек, которые были рассредоточены вдоль западной границы.

— Да, были люди в наше
время,
Не то, что нынешнее
племя:
Богатыри — не вы!
Плохая им досталась доля:
Немногие вернулись с
поля...
Не будь на то господня
воля,
Не отдали б Москвы!

Мы долго молча
отступали,
Досадно было, боя ждали,
Ворчали старики:
"Что ж мы? на зимние
квартиры?
Не смеют, что ли,
командиры
Чужие изорвать мундиры
О русские штыки?"

Российскому царю не терпелось дать отпор французам, и он все время требовал от Кутузова большой битвы. Кутузов скрепя зубами согласился это сделать, и 22 августа отступающая русская армия остановилась перед Можайском недалеко от Колоцкого монастыря.

И вот нашли большое поле:

Есть разгуляться где на воле!

Построили редут.

У наших ушки на макушке!

Чуть утро осветило пушки

И леса синие верхушки —

Французы тут как тут.

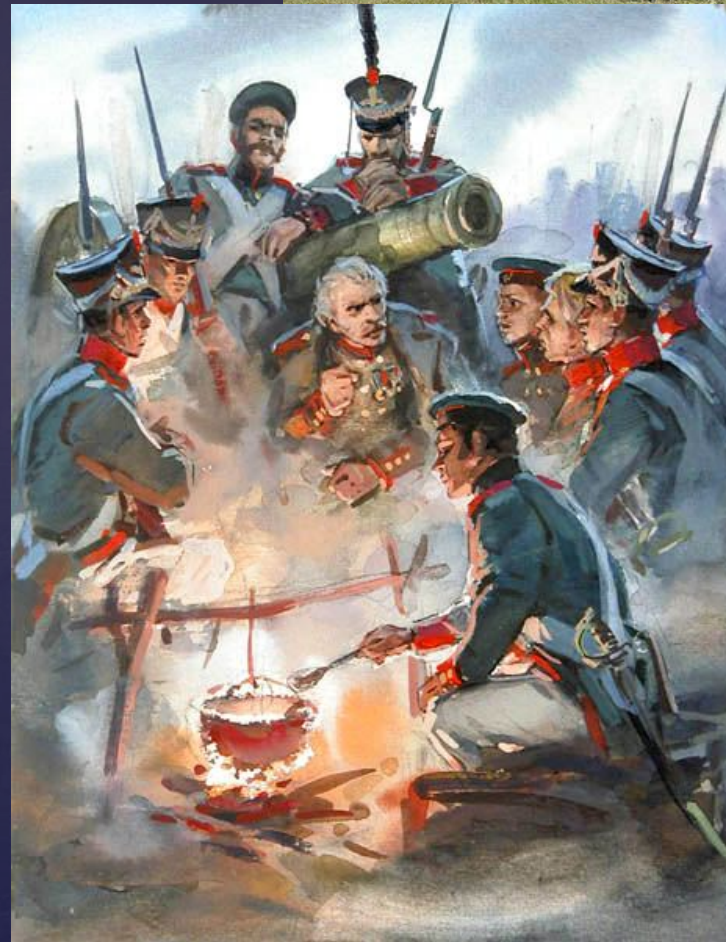
Забил заряд я в пушку туго
И думал: угощу я друга!

Постой-ка, брат мусью!
Что тут хитрить, пожалуй к
бою;
Уж мы пойдем ломить стеною,
Уж постоим мы головою
За родину свою!

Два дня мы были в перестрелке.
Что толку в этакой безделке?

Мы ждали третий день.
Повсюду стали слышны речи:
"Пора добраться до картечи!"
И вот на поле грозной сечи
Ночная пала тень.

Прилег вздремнуть я у лафета,
И слышно было до рассвета,
Как ликовал француз.
Но тих был наш бивак
открытый:
Кто кивер чистил весь избитый,
Кто штык точил, ворча сердито,
Кусая длинный ус.

Войска Багратиона разместились дугой от реки Колочи к деревне Семёновской. Они соорудили окопы и бастионы. Возле деревни Семёновской расположилась 2-я сводная гренадерская дивизия под командованием М. С. Воронцова. За деревней Шевардино был устроен редут, а за Семёновской в лесу был расположен резервный корпус генерала Тучкова, который должен был предотвратить попытку нападения французов с тыла

В центре русских позиций, между реками Колоча и Война, находилось небольшое село Бородино, которое принадлежало семье Дениса Давыдова. На другом берегу реки Колочи расположилась артиллерийская батарея из 12 орудий. Позади русских позиций расположена деревня Горки, которая находилась на возвышенности и имела отличный панорамный вид на поле боя. Русские солдаты под командованием генерал-адъютанта П.П. Коновницына притащили сюда самые мощные пушки. Дома в деревне были раскатаны на дрова для костров.

Правый фланг удерживал Барклай-де Толли, который рассчитывал, что французам придётся атаковать русских, предварительно переправившись через Колочу. На лесных холмах были скрыты стрелки.

*И только небо засветилось,
Все шумно вдруг зашевелилось,
Сверкнул за строем строй.
Полковник наш рожден был
хватом:
Слуга царю, отец солдатам...
Да, жаль его: сражен булатом,
Он спит в земле сырой.*

*И молвил он, сверкнув очами:
"Ребята! не Москва ль за нами?
Умремте же под Москвой,
Как наши братья умирали!"
И умереть мы обещали,
И клятву верности сдержали
Мы в Бородинский бой.*

*Французы двинулись, как тучи,
И всё на наши редуты.
Уланы с пестрыми значками,
Драгуны с конскими хвостами,
Все промелькнули перед нам,
Все побывали тут.*

*Вам не видать таких сражений!..
Носились знамена, как тени,
В дыму огонь блеснул,
Звучал булат, картечь визжала,
Рука бойцов колоть устала,
И ядрам пролетать мешала
Гора кровавых тел.*

*Изведал враг в тот день немало,
Что значит русский бой удалый,
Наш рукопашный бой!..
Земля тряслась — как наши груди,
Смешались в кучу кони, люди,
И залпы тысячи орудий
Слились в протяжный вой...*

В ходе 12-часового сражения французской армии удалось захватить позиции русской армии в центре и на левом крыле, но после прекращения боевых действий французская армия отошла на исходные позиции.

Таким образом, в русской историографии считается, что русские войска «одержали победу», однако на следующий день Кутузов дал приказ отступить в связи с большими потерями и из-за наличия у Наполеона больших резервов, которые спешили на помощь французской армии.

*Вот смерклось. Были все готовы
Завтра бой затеять новый
И до конца стоять...
Вот затрещали барабаны —
И отступили бусурманы.
Тогда считать мы стали раны,
Товарищей считать.*

*Да, были люди в наше время,
Могучее, лихое племя:
Богатыри — не вы.
Плохая им досталась доля:
Немногие вернулись с поля.
Когда б на то не божья воля,
Не отдали б Москвы!*

К вечеру Наполеон не сумел удержать батарею Раевского и флеша и отвел войска на исходную. Ему было сделано донесение, что в ходе боя было убито 47 генералов. Такого урона французская армия не несла ни в одном из сражений.

Александр I же заявил, что Бородинская битва – это победа над Францией.

Кутузов же не решил атаковать отступающих французов и отвел войска за Можайск, чтобы восстановить людские потери и подготовиться к новому сражению. Наполеон впервые «обломал зубы» об неиссякаемое мужество и стойкость русского народа. Он находился в подавленном состоянии, что было задокументировано в дневнике его адъютанта Армана Коленкура.

